

Борис Тодуров: «Счастье – делать то, за что люди тебе благодарны»

Его имя – это синоним слова «надежда» для тех, кто ждет сложной операции на сердце. Борис Михайлович Тодуров – директор Киевского городского центра сердца, член-корреспондент НАМН Украины, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Украины и кардиохирург, осуществивший первую в Украине трансплантацию сердца. Его профессиональными успехами гордится страна, благодаря проведенным им операциям об украинской кардиохирургии знает весь мир. Но главное то, что спасенные Борисом Тодуровым сердца продолжают биться.

Борис Михайлович, скажите, пожалуйста, почему трансплантация сердца – операция, которая уже давно практикуется в мире, – стала возможной в Украине лишь в 2000 году?

При трансплантации сердца применяются те же технологии, что и при других кардиологических операциях, поэтому в этом отношении препятствий не было. В Украине 80% затрат на трансплантацию связано с организацией процесса. Нужно поговорить с родственниками донора так, чтобы получить согласие на получение органа, нужно взять донорское сердце, нужно его привезти, нужно успеть... Донорское сердце после забора живет приблизительно три часа, чуть более часа длится вшивание, т.е. транспортировать орган нужно очень быстро. В западных странах для транспортировки донорского сердца используют даже реактивные самолеты, в нужное время его могут доставить и за тысячи километров. В Украине сердце для первой трансплантации я вез сам, в машине, в пробках, понимая, как дорога каждая минута... Я закончил плановую операцию, собрался домой, но позвонили из больницы скорой помощи и сообщили, что есть сердце. Отец молодого мужчины, умершего вследствие разрыва аневризмы мозга, подписал официальное разрешение на использование сердца своего сына, понимая, что таким образом он может спасти жизнь другого человека. По дороге к клинике, где должна была проходить трансплантация, я застрял в пробке почти на полчаса. Это были невероятно долгие минуты... Пока сердце доставляют, реципиента готовят

для трансплантации. Это означает, что две команды – та, что осуществляет забор сердца, и та, что будет проводить пересадку органа, – должны работать одновременно и слаженно. Вот и получается, что организационные вопросы иногда оказываются более сложными, чем технические.

Вы – известный кардиохирург, специалист с мировым именем. Однако была ли у Вас мысль выбрать другую специальность?

На самом деле, я мечтал быть урологом. А кардиохирургом стал совершенно случайно. В Институте урологии мне было обещано место, но при распределении после вуза этого места не оказалось. Я абсолютно случайно попал к Н.М. Амосову, попросил его взять меня на работу, и он меня принял. Собственно, так я стал кардиохирургом.

Этой «случайности» благодарны тысячи Ваших пациентов. Что для Вас благодарность спасенных людей и их родных?

Знаете, особенность профессии врача заключается в том, что мы – счастливые люди по долгу службы. Ведь мы делаем доброе, богоугодное дело. Благодарность – это ответ на наше добро. Вообще я глубоко убежден, что человек рожден для борьбы со злом, т.е. для добрых дел. Я очень счастливый человек, потому что в рабочее время за заработную плату благодаря своей специальности я имею удовольствие делать для людей добрые дела. Что же касается благодарности... Понимаете, когда родственники прооперированного пациента – взрослого, ребенка – поддаваясь эмоциональному порыву, бросаются тебя обнимать и целовать, это благодарность, которой нет цены. Чувство благодарности, которое они испытывают, нельзя купить за деньги, нельзя измерить деньгами и нельзя деньгами заменить. И заслужить такую благодарность можно только тяжелым трудом. Когда ты трудишься в поте лица, отдаешься своей работе, делаешь ее ответственно и честно – только в таком случае ты имеешь право на благодарность других людей. Для меня большое счастье – иметь такую работу, за которую люди искренне говорят мне «спасибо».

Что в 2005 году привело Вас в Ирак?

Там была война, я попал в Ирак с нашей группой войск. В бомбежках уцелели две операционные, в которых собрали все оборудование, и там проводились операции. В Ираке

в принципе детей с пороками сердца не оперируют – они обречены. В уцелевших операционных мы прооперировали двух детей с пороком сердца 9+ и поступили, как оказалось, вызывающе для местных властей. Министр здравоохранения Ирака долго допытывался, зачем я прооперировал иракских малышей. Ждал, что с моей стороны будут какие-то требования, предполагал, что наша сторона помогла с целью получить какую-то

выгоду – деньги, нефть... Я объяснил, что приехал в Ирак оперировать бесплатно, не ради нефти или денег, а ради детей и спасения их жизней. Когда прооперированные ребята вырастут, станут, возможно, успешными людьми, и кто-нибудь из них вспомнит, что его спас украинский хирург. Хотелось сказать, что в наших руках – не только оружие, но и скальпель, который может подарить будущее. Иракский чиновник, сначала настроенный агрессивно, вдруг заплакал...

Врачи вообще много могут сделать для сохранения и восстановления мира, я искренне в это верю. Во время военного конфликта в Косово я решил, что нужно албанских и сербских детей, нуждающихся в операции, привезти в Киев и оказать им не только медицинскую помощь, но и просто человеческую – дать возможность познакомиться и понять, что они друг другу – не враги, несмотря на то, что у них на Родине в разгаре был албано-сербский конфликт. К счастью, это удалось: дети были успешно прооперированы и быстро нашли общий язык, хотя в начале знакомства даже не понимали друг друга.

У Вас много работы, Вы много оперируете. Но ведь врач – такой же человек, как и все остальные, ему тоже нужно отдыхать...

Меня спасает то, что я живу на природе. У меня за городом есть деревянный дом, там три собаки, куры, утки, гуси, кролики, голуби... Свободного времени немного, но я стараюсь провести его в саду, кроликов покормить, голубей, просто побыть на природе. Это расслабляет и придает жизненные силы.

Беседу вела Юлия Когут